

© **Вячеслав Владимирович Шаханов,**

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Владимирского филиала РАНХиГС,
доцент кафедры публично-правовых
дисциплин факультета права и управления
БЮИ ФСИН России
e-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

V. V. Shakhanov

PhD, Assistant Professor of Theory
and History of State and Law
Department of Vladimir Branch of
RANEPa,
Assistant Professor of Public Law
Studies Department Vladimir Law
Institute of the Federal Penal Service
of Russia (FPS Russia)

© **Артём Анатольевич Снегирёв,**

помощник Вязниковского межрайонного
прокурора Владимирской области,
юрист 3 класса,
г. Владимир
e-mail: snegovik9696@mail.ru

A. A. Snegirev

assistant to the Vyaznikovsky
interdistrict prosecutor of the
Vladimir region, lawyer of the 3rd
class

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО:
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРИНЦИПЫ, ПОНЯТИЕ,
МЕТАТЕОРИЯ**

**International standard making:
doctrinal framework, principles, concept, metatheory**

***Аннотация:** в статье анализируются понятия «нормотворчество» и «международное нормотворчество», предлагается их авторская дефиниция. Понятие «международное нормотворчество» раскрывается посредством его развертывания в рамках понятийного ряда. Обращается внимание на то, что субъекты нормотворческой деятельности должны действовать ответственно, в том числе (а скорее, и прежде всего) в процессе выработки международно-правовых норм. По окончании пандемии международное нормотворчество может претерпеть некоторые изменения, что объяснимо с точки зрения синергетического подхода.*

***Annotation:** the article analyzes the concepts of "rule-making" and "international rule-making", offers their author's definition. The concept of "international rule-making" is revealed through its deployment within the framework of the conceptual series. Attention is drawn to the fact that the subjects of rule-making activities must act responsibly, including (and most likely and above all) in the process of developing international legal norms. After the end of the pandemic, international rule-making may undergo some changes, which is understandable from the point of view of a synergistic approach.*

***Ключевые слова:** нормотворчество, международное нормотворчество, международное право, понятийный ряд, механизм*

международного нормотворчества, международно-правовая ответственность, источник международного права.

Keywords: *rule-making, international rule-making, international law, conceptual series, mechanism of international rule-making, international legal responsibility, source of international law.*

По мнению некоторых ученых, международное право переживает достаточно серьезный кризис [1, с. 606]. В. Д. Зорькин отмечает, что «ткань международного права, хоть как-то обеспечивающего мировую военно-политическую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и расползается» [2]. Для подобных выводов есть вполне объективные основания. Например, противостояние США и Китая в Южно-Китайском море. США настаивают на признании Китаем решения международного арбитража, вынесенного в 2016 году (Китай претендует на обладание эксклюзивной экономической зоной вокруг рифа Скарборо и островов Спратли, на которые претендуют и Филиппины) на основании конвенции, которую сами отказываются подписывать.

На наш взгляд, не стоит излишне драматизировать ситуацию. Да, проблемы есть. Но нам ближе точка зрения Г. И. Богуша, который отмечает, что «критический взгляд на международное право, так же, как и на национальное право, конечно, необходим. Однако он не должен подменяться унынием, переходящим в нигилизм. Необходимо сделать и следующий шаг: от критики переходить к конкретным предложениям по их осуществлению» [3, с. 19].

В любом случае следует исходить из того, что «в XXI в. начался новый виток в истории человеческой цивилизации. Он отличается от предыдущих эпох прежде всего крутым изменением траектории развития человечества, стремительным ускорением темпов перемен в жизни каждого народа, каждого человека» [4, с. 4].

Фактором, дестабилизирующим влияние международного права, является международное идеологическое соперничество. «Идеологическое соперничество благоприятствует правонарушающему поведению государств и ставит под угрозу международный правопорядок», - отмечает В. Н. Казаков [5, с. 89].

Особенно наглядно идеологическое соперничество просматривается вокруг международной ситуации, связанной со строительством газопровода «Северный поток – 2». США уже и не скрывает истинных причин оказания давления на участников этого проекта, называя среди них факторы именно идеологического порядка (недопустимость именно идеологического влияния России на страны Западной Европы).

Нормотворчество представляет собой деятельность по созданию и принятию нормативных правовых актов. Термин «нормотворчество» включает два термина, носящих самостоятельную смысловую нагрузку: «норма» и «творчество». Норма обычно определяется как правило общего характера, то есть она представляет собой обязательное предписание, действие

которого распространяется на неопределенный круг лиц. Правовая норма исходит от лица публичной власти, и ее исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Творчество есть социальное явление, но оно выходит за пределы правового регулирования (за исключением вопросов, связанных с авторскими правами на результаты интеллектуальной деятельности). Принято говорить, что творчество представляет собой процесс, который нельзя «загнать» в определенные рамки. Научное творчество граничит с рефлексией. Производство знания в рамках научного творчества является необходимой основой правотворчества. Эти знания необходимы для создания доктринальной основы правотворчества. Любой ученый способен генерировать новое знание лишь опираясь на достаточный багаж уже имеющихся знаний. Эти знания в данной ситуации выполняют функцию продвижения, хотя это не единственная их функция. Можно говорить и об иммунной функции базовых знаний, поскольку их дефицит позволяет наполнять систему разнообразными «фейками» [6, с. 144]. Иногда складывается ощущение, что в основе современной международно-правовой политики лежат не правовые нормы, а «фейковая» информация, которая в исполнении средств массовой информации получила англоязычное название «фэйкньюз».

Нормотворчество – понятие более широкое, чем правотворчество, поскольку нормативность свойственна не только праву, но и другим социальным явлениям. Тем не менее в большинстве случаев понятия «нормотворчество» и «правотворчество» отождествляют.

Полагаем, что в определении понятия «нормотворчество» необходимо особенно отметить творческий характер данного процесса. Творческим потенциалом должен обладать не только субъект правотворчества. Само право как объект приложения усилий субъектов правотворческой деятельности также играет творческую роль.

Подоплекой научной творческой деятельности является академическая свобода. Научное опосредование правотворческой деятельности испытывает объективные трудности. Эти трудности обусловлены многими факторами, основными из которых следует признать кризис науки и кризис законодателя. Оба этих кризиса взаимосвязаны и взаимообусловлены. Не может кризис правотворческого процесса развиваться на фоне весьма благополучной ситуации в юридической науке.

Гарантом качественной научной разработки проектов нормативно-правовых актов в системе нормотворчества служит принцип научности. Реальный опыт подготовки и принятия законодательных решений показывает, что зачастую они принимаются достаточно в короткий период, который не позволяет в полной степени оценить научность, механизм реализации принимаемых законодательных актов, а также возможные последствия их действия.

Главной проблемой на сегодняшний день при реализации принципа научности является недостаточная степень научной разработанности и низкая

степень прогнозирования, что делает принятые нормативные правовые акты неполноценными, нарушает процесс их реализации, снижает степень регулирования тех или иных механизмов общественных отношений, а также снижает уровень доверия граждан к законодательному органу и государству в целом.

Процесс правотворческой деятельности тесно связан с проблематикой истины. Об этом, например, свидетельствует и «классическая» постановка вопроса об истинности норм права [7].

Таким образом, *нормотворчество – это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами, в результате которого воля политических сил, находящихся у власти (народа, класса, социальной группы), возводится в закон, выражается в виде нормы права в определенном источнике права.*

В настоящее время понятие «нормативный правовой акт» не имеет легальной дефиниции. Конституционный Суд РФ определяет нормативный правовой акт как акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения [8].

Следует иметь в виду, что «не все нормы международного права «признаются всеми государствами в качестве обязательных для себя». В совокупности этих норм есть региональные, партикулярные или локальные нормы, которые «являются обязательными для какой-то группы или даже для двух государств или международных организаций». Чаще всего они появляются в результате заключения региональных или двусторонних международных договоров, которые, естественно, не обязательны для государств или других субъектов международного права, не участвующих в этих договорах [9, с. 5; 10, с. 344].

«Международно-правовые нормы выражены в форме международных договоров, международных обычаев, актов международных конференций и совещаний, документов международных организаций», - отмечают Р. А. Каламкарян и Ю. И. Мигачев [11, с. 63].

Дискуссионным является вопрос о признании нормативными источниками односторонних актов государств. И.В. Рачков отмечает, что «наряду с международными договорами односторонние акты являются основанием возникновения обязательств по международному праву. Однако односторонние акты государств не являются объективной формой выражения права, т.е. источниками международного права в традиционном смысле слова. Поэтому они справедливо не включены в ст. 38 Статута Международного суда ООН» [12, с. 75].

Полагаем, что нормативность односторонних актов государств должна иметь место в современной международно-правовой политике, но лишь как исключение из общего правила.

Процесс создания норм международного права и является международным нормотворчеством. В качестве операционального определения международного нормотворчества предлагаем следующее: *международное нормотворчество - это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами международного права, в результате которого их воля взаимосогласуется и выражается в виде нормы международного права в определенном источнике международного права (как правило, в форме международно-правового договора или международно-правового обычая).*

Интересен тот факт, что в научной электронной библиотеке «Елайбрани» термин «международное нормотворчество» в качестве ключевого слова используется лишь в шести источниках, а публикаций с ключевым словом «механизм международного нормотворчества» поисковая система не установила вообще.

Следует признать, что полного и исчерпывающего понятия международного нормотворчества дать невозможно в силу большого объема суждений и умозаключений о нем. Здесь можно провести определенные параллели с возможностью выработки полного и исчерпывающего понятия права. Как справедливо отметил Е. З. Бекбаев, «за исключением человечества в целом, ни один субъект не может обладать исчерпывающим знанием о праве, а сложное понятие любого ученого о праве имеет не только оригинальное содержание, по сравнению со сложным понятием другого ученого о праве, но и является частичным по своему содержанию в сравнении со знанием всего человечества о праве» [13, с. 112].

По окончании пандемии международное нормотворчество может претерпеть некоторые изменения, что объяснимо с точки зрения синергетического подхода. Флуктуации приведут к появлению новых диссипативных структур и затем, в результате нуклеации, возникнет новая упорядоченная структура. Звучит, конечно же, красиво, но без человеческих жертв такие глобальные изменения в социальной среде, как показывает история, не обходятся.

Понятие «международное нормотворчество» может быть раскрыто посредством его развертывания в рамках понятийного ряда. Понятийный ряд является инструментом метатеории.

Понятийный ряд понятия «международное нормотворчество» должен, на наш взгляд, включать следующие понятия и категории: «норма права», «нормотворчество», «норма международного права», «принцип международного права», «международно-правовой договор», «субъекты международного права», «источник международного права», «механизм международного нормотворчества», «международный правопорядок», «международно-правовая ответственность». Последнее понятие – международно-правовая ответственность является необходимым в понятийном ряду, раскрывающем понятие «международное нормотворчество». Субъекты нормотворческой деятельности должны действовать ответственно, в том числе (а скорее, и прежде всего) в процессе

выработки международно-правовых норм. К большому сожалению, вопрос ответственности субъектов нормотворческой деятельности является открытым не только в международно-правовой сфере, но и во внутригосударственном праве.

Обратимся к **выводам**, полученным в результате изучения понятия «международное нормотворчество», его принципов, доктринальных оснований и метатеории.

1. Нормотворчество - это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами, в результате которого воля политических сил, находящихся у власти (народа, класса, социальной группы), возводится в закон, выражается в виде нормы права в определенном источнике права.

2. Норма международного права выступает в качестве своеобразной меры равного масштаба, применяемого при оценке поведения субъектов этого права. Она является критерием определения правомерности или неправомерности действий различных субъектов международного права.

3. Международное нормотворчество — это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами международного права, в результате которого их воля взаимосогласуется и выражается в виде нормы международного права в определенном источнике международного права (как правило, в форме международно-правового договора или международно-правового обычая).

4. Формами выражения международно-правовых норм являются: международные договоры, международные обычаи, акты международных конференций и совещаний, документы международных организаций.

5. Понятийный ряд понятия «международное нормотворчество» включает следующие понятия и категории: «норма права», «нормотворчество», «норма международного права», «принцип международного права», «международно-правовой договор», «субъекты международного права», «источник международного права», «механизм международного нормотворчества». Категорию «механизм международного нормотворчества» следует признать категорией более высокого ряда правовых категорий.

Список литературы

1. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Избранное. – М. : Норма, 2015.
2. Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Рос. газ. – 2012. – 16 мая.
3. Богуш Г. И. Международное право и иллюзии постмодернизма // Российское правосудие. – 2012. – № 9.
4. Богатырев В. В. Глобальные процессы в праве: монография. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011.
5. Казаков В. Н. О некоторых чертах современного международного правопорядка // Государство и право. – 2003. – № 4.

6. Головкин Р. Б., Ходырев А. В. «Фейк» как один из факторов риска в праве // Юридическая техника. – 2019. – № 13.
7. Баранов В. М. Истинность норм советского права. – Саратов, 1989.
8. По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-І ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»" и от 11 октября 1996 г. № 628-ІІ ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-ІІ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47, ст. 5492.
9. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4.
10. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. – М. : Велби, Проспект, 2005.
11. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международная нормативная система как институционно-правовая составляющая современного миропорядка // Государство и право. – 2015. – № 6.
12. Рачков И. В. Односторонние акты государств: некоторые правовые вопросы // Государство и право. – 2001. – № 8.
13. Бекбаев Е. З. О соотношении категорий «понятие права» и «теория права» // Государство и право. – 2014. – № 9.